

У вашего ребенка астма – из-за чего она?

Середина 90-х. Весна. Конец мая. Полутемное помещение общественной организации. Напротив двери на шкафу букет, на стене гирлянда из цветов. Приоткрывается дверь и в щель пролезает малыш лет 4-5 и тягивает за руку молоденькую маму, разговаривающую с кем-то в коридоре. Мама поворачивает голову, вступает в комнату и восклицает: «Тема, стой! Цветы!». Ребенок мгновенно краснеет и, уткнувшись, матери в подол, начинает задыхаться. Все присутствующие бросаются к нему.

Ребенок отходит от приступа удушья на улице, минут через 20-30, получив порции противоастматических препаратов. Задаю вопрос маме: «О каких цветах Вы говорили?» Она возмущенно отвечает: «Как, о каких? Понавесили там лилий, а он, как их унюхает, сразу начинает задыхаться. У него астма». – «Возможно, но там висят цветы без запаха. Они искусственные, ещё с 8 марта остались».

А вот другая история про больного астмой, которую я узнал в начале 2004 года из уст миловидной женщины лет 50, пришедшей ко мне с просьбой подсказать, что она может сделать, чтобы её сына не отчислили из девятого класса школы. Из разговора выяснилось, что у сына инвалидность II группы по бронхиальной астме и через месяц исполнится 19 лет. Спрашиваю: «А что, ему не дают доучиться из-за возраста?» – «Да нет. Он сам с ноября не ходит на занятия». – «А чем же занимается?» – «Устроился в автосервис, где подготавливает автомобили к покраске». – «С астмой?» – «Да». – «И что, у него не было за это время приступов?» – «Нет, и он не хочет идти на переосвидетельствование».

Меня заинтересовала данная ситуация, и мы разговорились. Выяснилось, что сын – второй ребенок, дочь родилась на 13 лет раньше. «Извините, а рождение сына, случайно, не было вызвано желанием спасти семью?» – спросил я. Она помолчала и тихо ответила: «Сейчас я думаю, что да!». Попросил рассказать обо всём подробнее, начиная с рождения дочери.

Женщина на мгновение задумалась, а затем поведала следующую историю: дочку она родила на последнем курсе института, перед защитой диплома. Муж, окончивший институт раньше, уже работал. Её и его родители помогли с первым взносом на кооперативную квартиру, остальное надо было выплачивать. Пронянчив дочку до двух лет, она стала работать по профессии. Дочка не болела, посещала садик, да и первое

время неплохо помогали бабушки. На работе «попала в струю» и через несколько лет стала руководить небольшим коллективом, а затем назначили главным специалистом.

У мужа карьера была не столь стремительной, и ему все чаще и чаще приходилось одному заниматься домашним хозяйством и учебными делами дочери. Из-за этого иногда ссорились. Первый серьезный конфликт у неё с мужем произошел на одиннадцатом году их совместной жизни. Он ушел жить к родителям. Три месяца они жили раздельно, пока дочка не заставила её «упросить папу вернуться домой».

Год прошёл в ладу, а на второй год снова стали возникать конфликты, да и на работе все пошло кривь и вкось. У мужа же дела шли лучше, он нашел дело, которое приносило неплохой доход. И она вдруг решила родить второго ребенка. Родился крепкий и здоровый малыш. Мечта мужа о сыне сбылась. Быстро и легко пролетел декретный отпуск по уходу за ребенком до 3 лет.

Когда сыну исполнилось три года, она, несмотря на протесты мужа, вышла на работу. В стране во всю шла перестройка, на работе происходило что-то непонятное, дома встречал недовольный муж, старшее поколение помочь было не в силах, у дочери учеба, а сын все чаще и чаще стал болеть. Во время одного посещения педиатр записал в карточке, что у мальчика астматический бронхит. Вечером муж сказал что-то обидное и они повздорили. Сын, слышавший их перебранку, вдруг закашлялся, а затем стал задыхаться. Через час они оказались в больнице. Муж, отказавшись от выгодной командировки, каждый день их навещал, а после выписки на руках принес сына домой.

На работе стали задерживать зарплату, сыну нездоровилось, за дочерью нужен был глаз и глаз, и женщина решила стать домохозяйкой, благо у мужа дела шли хорошо. Как-то муж пришел сильно выпивший, произошел скандал, во время которого у сына начался приступ удушья, и опять они в больнице, через два месяца все повторяется снова. В очередной раз домой вернулись с диагнозом – астма.

После этого, у кого только не лечились, куда только не ездили, сколько истратили денег – не счесть. Сын с опозданием пошел в школу – оформляли инвалидность. Третий и четвертый классы учился дома, пятый класс освоил в два года. Во время учебы сына в пятом классе она обратила внимание на то, что приступы астмы у него обязательно происходили: во время ссор родителей, перед контрольными работами и, почти всегда, перед тем, как надо сделать какие-нибудь серьезные усилия. Она считала, что это

естественно для данного заболевания, научилась предотвращать ссоры в присутствии сына, стала исподволь готовить его к предстоящим трудностям, заранее договаривалась с учителями о создании щадящих условий в классе.

Лето перед восьмым классом и последующие осень и зима прошли практически без приступов, но она положила его в больницу на обследование, достала нужные справки и заставила сына, пройдя переосвидетельствование, получить группу инвалидности и оформить в военкомате «белый билет». Через два месяца, как сыну отметили 18 лет, отец ушел из семьи и подал на развод. Сын неделю безвылазно просидел в своей комнате, ни с кем не разговаривая. На удивление всем, восьмой класс закончил успешно. Летом, не спросив у неё, уехал в соседнюю область и проработал в клубе спортивного лагеря. В девятый класс пошел с удовольствием и вдруг бросил и ушел в автосервис...

Мы помолчали. «А не кажется Вам, что астма у вашего сына имеет психосоматический характер?» – осторожно спросил я. «Возможно, вы правы», – подумав, ответила она. Поинтересовался судьбой дочери – у неё все в порядке, но с братом предпочитает дело не иметь. Муж живет отдельно, общается только с детьми. Напоследок я ей рассказал, что можно сделать для получения её сыном свидетельства об окончании общей школы (9 классов).

Прошло около двух лет, я уже работал в другом месте, но она разыскала меня, «чтобы поблагодарить за подсказки». Поинтересовался как дела. Рассказала, что сын (по настоянию отца) обратился в клинику неврозов, где прошел «два курса психотерапии», готовится экстерном сдать за 9 класс и планирует учиться на вечернем в колледже. Инвалидность продлевать не стал. Муж живет отдельно.

Работая более полутора десятилетия в организациях, оказывающих социальную помощь семьям, имеющим детей из группы риска, я неоднократно участвовал в различных мероприятиях, проводимых для семей с детьми астматиками и аллергиками. У меня был некоторый опыт жизни с людьми, болеющими астмой. Это были мой отец и бабушка, которые, заболев после 50 лет, прожили активную жизнь до 80-летнего возраста. Поэтому меня жизнь людей, больных астмой, всегда интересовала. Отец часто говорил: *«Когда наступает приступ, главное не паниковать, не пугаться, как бы ни было душно, через некоторое время наступит облегчение. Чем меньше пугаешься, тем оно быстрее наступает. Почувствовал нехватку воздуха, заставь себя подойти к окну, выйди на улицу, прими таблетку (аэрозоль) и, стараясь ровно дышать, успокойся»*.

Наблюдая за жизнью семей с детьми астматиками и аллергиками, я обнаружил, что во многих семьях царит нервная обстановка. Её эпицентром, как правило, были: либо мать, либо пьющий отец, иногда авторитарная бабушка. Вроде бы все естественно. Как тут не нервничать, когда в семье больной ребенок? Но по оценкам многих психологов и психиатров не менее, чем в 70%, астма (да и аллергия) у ребенка является следствием развивающегося у него невроза, спровоцированного обстановкой в семье.

Уверен, что врачи, специализирующиеся на лечении аллергии и астмы, обвинят меня в некомпетентности, а многие родители таких детей «спустят на меня всех собак». Только для первых «борьба» с этими заболеваниями – источник дохода, а вторым надо заставить себя признаться, как сделала моя вторая собеседница, в том, что их личные амбиции не всегда совпадают с интересами детей, а их нервный стиль поведения опасен для здоровья окружающих.

При этом надо обратить внимание на то, что спецов по лечению астмы и аллергии вокруг нас несметное количество, а психологов и врачей психиатров, занимающихся неврозами, во много раз меньше, поэтому их голоса почти не слышно.

Автор - **Вячеслав Озеров**

[Источник](#)